

ДЕНЬГИ НА ЦИФРУ

КУДА ВЕДЕТ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РОССИИ

Для российской экономики прошлый год оказался в некотором смысле поворотным: активизировались крупные потенциальные потребители новых технологических разработок, к модернизации производства подключились крупные инвесторы — госкорпорации. Началу стратегического сдвига положило утверждение нацпроекта «Цифровая экономика», объем расходов по которому до 2024 года должен составить более 1,6 трлн. «Деньги» поинтересовались, как тратятся средства уже сейчас.

Происходящая в мире цифровая трансформация требует переосмысления роли государства и органов власти, заявил премьер-министр России Михаил Мишустин, выступая 31 января на форуме Digital Almaty в Казахстане в ходе своего первого зарубежного визита. По мнению премьера, для технологического прорыва в России сегодня все есть.

В прошлом году развитие новых технологий впервые получило статус полноценного национального приоритета — цифровизация активно обсуждалась на всех уровнях, причем чиновники и крупный бизнес соревновались в степени проявляемого энтузиазма. Паспорт нацпроекта «Цифровая экономика» был утвержден в декабре 2018 года, за прошлый же год прежнее правительство сформировало основную архитектуру мер поддержки, а госкомпании заключили соглашения о развитии нескольких приоритетных технологических направлений. Всего в рамках нацпроекта шесть федеральных проектов, суммарно на их реализацию до конца 2024 года предполагается выделить 1,6 трлн руб. (эта сумма сопоставима с финансированием нацпроекта «Здравоохранение»), в том числе 1,099 трлн руб. — из федерального бюджета, 535 млрд руб. — из внебюджетных источников.

Предполагается, что за это время внутренние затраты на развитие цифровой экономики по доле ВВП вырастут с 1,7% (уровень 2017 года) до 5,1%, а доля РФ в мировом объеме рынка услуг по хранению и обработке данных — с 0,9% до 5%.

Самым затратным в рамках нацпроекта является федеральный проект по информационной инфраструктуре, что предусматривает в первую очередь обеспечение доступа к широкополосному интернету. На эти цели предполагается потратить 772,4 млрд руб. За ним следует проект «Цифровые технологии» — 451,8 млрд руб. — здесь ключевая роль отводится госкорпорациям, отвечающим за реализацию «дорожных карт» по так называемым сквозным технологиям. Еще 235,7 млрд руб. выделено на цифровизацию госуправления и 143,1 млрд руб. — на подготовку кадров для цифровой экономики. Оставшиеся два федеральных проекта — «Информационная безопасность» и «Нормативное регулирование цифровой среды» — получают 30,2 млрд руб. и 1,7 млрд руб. соответственно.

В 2019 году в рамках нацпроекта предполагалось истратить 100,7 млрд руб., по факту же было распределено 73% средств (73,8 млрд), при этом, по данным за январь—ноябрь, которые приводила Счетная палата, показатель фактических расходов составлял лишь 53,6% от плана. В целом, по данным Минфина, самый низкий процент исполнения как раз отмечался по нацпроектам «Экология», «Цифровая экономика» и «Производительность труда и поддержка занятости». На текущий год предусмотрено выделение рекордного объема финансирования по нацпроекту — 498,2 млрд руб.

ТЕКСТ **Татьяна Едовина**
ФОТО **Depositphotos/PhotoXPRESS.ru**

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ, ВХОДЯЩИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» (МЛРД РУБ.)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	ЦИФРОВОЕ ГОСУПРАВЛЕНИЕ	КАДРЫ для цифровой экономики	ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ
772,4	451,8	235,7	143,1	30,2	1,7

Источник: ТАСС (по данным паспортов нацпроектов).

В декабре прошлого года свои планы по развитию цифровых технологий представили и госкорпорации. Напомним, в июле Сбербанк стал ответственным за искусственный интеллект, «Ростех» — за квантовые сенсоры, блокчейн и интернет вещей, «Ростелеком» и «Ростех» — за беспроводные технологии связи (5G), «Росатом» — за квантовые вычисления, а РЖД — за квантовые коммуникации. По итогам стресс-тестов семи «карт» две из них — по квантовым сенсорам и блокчейну — были отправлены на «глубокую проработку». Всего же «дорожных карт» утверждено семь — это системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи, компоненты робототехники и сенсорики, технологии виртуальной и дополненной реальности, нейротехнологии и искусственный интеллект, квантовые технологии и новые производственные технологии.

Госкомпаниям не будут получать средства напрямую из бюджета, но смогут влиять на выделение поддержки институтами развития. Форм поддержки будет три: участие в капитале, субсидирование процентных ставок и гранты. В сеть институтов поддержки войдут Фонд содействия инновациям, РВК, VEB Ventures, «Роснано», Российский фонд развития информационных технологий, РФПИ и «Сколково». Также одна мера поддержки — прямое субсидирование — будет закреплена за Минкомсвязью.

Именно с участием крупных корпораций связаны ключевые изменения и на венчурном рынке — такое финансирование позволяет реализовывать проекты, которые для банков являются слишком рискованными. На протяжении нескольких лет в Минэкономике безуспешно пытались вовлечь госкомпании в инновационную повестку — как через программы инновационного развития, связавшие вознаграждение топ-менеджеров с набором релевант-

ОБЪЕМ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» ПО ГОДАМ РЕАЛИЗАЦИИ

ГОД	ОБЪЕМ СРЕДСТВ (МЛРД РУБ.)
2018	7,2
2019	213
2020	498,2
2021	365,6
2022	284,8
2023	255,4
2024	220,7

Источник: futurerrussia.gov.ru.